

КАК ЧЕХОВ ПЕРЕПИСЫВАЛ ТОЛСТОГО (творческий опыт Л. Н. Толстого в произведениях А. П. Чехова)

Н. Ф. ИВАНОВА

**Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого (Великий Новгород, Россия)
nfi@inbox.ru**

В данной статье автором делается попытка показать на примере сопоставления двух эпизодов из романа Толстого «Война и мир» и чеховского рассказа «Мальчики» как Чехов, изучая манеру Толстого, пишет «вторым слоем» по толстовскому эпизоду, уходя в другое повествование.

Ключевые слова: *А. П. Чехов, «Мальчики», Л. Н. Толстой, «Война и мир», творческие трансформации*

**Светлой памяти незабвенного
Михаила Давыдовича Амирханяна**

Толстой и как человек, и как писатель оставил в жизни Чехова очень заметный след, несмотря на то, что личное знакомство их было поздним (1895 г.), встречи краткими и немногочисленными. Между ними не завязалась даже дружеская переписка. Они были людьми разных поколений. Толстой относился к Чехову «как любящий отец к милому сыну» [2, 15].

Для начинающего Чехова имя Толстого стояло в одном ряду с именами Гончарова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Островского, и следует заметить, что Толстой не сразу занял первое место в литературной иерархии. Только с середины 80-х Чехов начинает отдавать

предпочтение Толстому. Не случайно в «Литературной табели о рангах» (1886) он отметит: «Если всех живых русских литераторов, соответственно их талантам и заслугам, произвести в чины, то:

Действительные тайные советники (вакансия).

Тайные советники: Лев Толстой, Гончаров.

Действительные статские советники: Салтыков-Щедрин, Григорович.

Статские советники: Островский, Лесков, Полонский» (С. 5, 143) [6].

Считается, что именно в 1886-1887 годы Чехов испытывает сильное влияние Толстого. Точкой отсчёта служил 1894 год, именно тогда Чехов написал, что «толстовская философия сильно трогала меня, владела мною лет 6-7, и действовали на меня не основные положения, которые были мне известны и раньше, а толстовская манера выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода» (П. V, 283) [6].

Как именно изучал Чехов толстовскую «манеру выражаться, рассудительность и, вероятно, гипнотизм своего рода», можно проследить на сопоставлении двух эпизодов из произведений Толстого и Чехова, наполненных сходными мотивами, рядом совпадений и не только сопрягающимися элементами художественных текстов, но и творческими трансформациями толстовского эпизода – зачин 2 тома романа «Война и мир» Толстого и начало чеховского рассказа «Мальчики»¹ (1887).

Роман Толстого Чехову был известен, скорее всего, ещё с таганрогских времён. Директор гимназии Э.Р. Рейтлингер в «Краткой исторической записке о таганрогской гимназии» указывал, что выпускники этого учебного заведения участвовали в литературных беседах, устраиваемых во внеурочное время. К числу одной из лучших работ он относил работу Щербинина Николая, который «прочёл

¹ Рассказ «Мальчики» Толстой относил к рассказам первого сорта. См. письмо И. Л. Толстого А. П. Чехову от 25 мая 1903 года [3, 21].

собственное сочинение под заглавием «Характеристика русского общества по роману Толстого “Война и мир”» [4, 279]².

В чеховской библиотеке были сочинения Толстого, изданные в 1886 году в 12 частях, на втором томе «Войны и мира» на титульном листе надпись чёрными чернилами: «Антон Чехов»³.

С самого начала и во втором томе романа «Война и мир», и в рассказе Чехова «Мальчики» заданы особое настроение, тон, обусловленные одинаковым событием – приездом долгожданного сына домой на побывку с приятелем («гость на пороге»). Наблюдается явное совпадение художественных деталей в описании — зима, лошади, сани.

У Чехова: «У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шел густой туман. Сани были пусты» (6, 424) [6]⁴. Это очень близко к толстовской прозе — неспешное повествование с «подробностями» — «широкие розвальни», «белые лошади», «густой туман». У Толстого в тексте, казалось бы, чеховская «краткость»: Ростов «на ходу выскочил из саней и побежал в сени»⁵. Кстати, и у Чехова упоминаются сени: Володя «стоял в сенях и красными, озябшими пальцами развязывал башлык». Однако у Толстого внешнее движение героя («на ходу выскочил») проявляет его внутреннее психологическое состояние — нетерпение, предвкушение счастья, радости от встречи с родными, стремление приблизить её, а по чеховской фразе можно только понять физическое состояние Володи: он сильно озяб.

Изображение радости родственной встречи также объединяет эти эпизоды. У Толстого: «что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его. Еще другое, третье такое же существо выскочило из другой, третьей двери; еще объятия, еще поцелуи, еще крики, слезы радости. Он не мог разобрать, где и

² Вполне возможно, что Чехов посещал подобные литературные беседы, а по роману Толстого неоднократно были выступления на разные темы.

³ Сочинения графа Л.Н. Толстого. Часть шестая. Война и мир. Том II. Изд. шестое. М: Тип. Э Лисснера и Ю. Романа, 1886. 520 с. [3, 328-329].

⁴ Далее в тексте чеховские цитаты на страницах 424 - 425.

⁵ Текст Толстого [5]. Т. 5. С. 8, 9, 10.

кто папа, кто Наташа, кто Петя. Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время <...> обнимали его <...> Наташа <...> расцеловала всё его лицо, отскочила от него и, держась за полу его венгерки, прыгала, как коза, всё на одном месте и пронзительно визжала. Со всех сторон были блестящие слезами радости, любящие глаза».

У Чехова: «Володя приехал! – крикнул кто-то на дворе. — Володичка приехали! – завопила Наталья <...> Ах, боже мой! <...> Мать и тетка бросились обнимать и целовать его <...> сестры подняли визг, двери скрипели, хлопали».

Чехов рисует почти только одну внешнюю сторону события, не показывая мир душевных переживаний своих героев, он словно рассчитывает на активное сотворчество читателя. У Толстого же за внешними проявлениями на первый план выступают движения человеческой души.

Николай после приезда «был очень счастлив любовью, которую ему выказывали; но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он всё ждал чего-то ещё, и ещё, и ещё». Он, боевой офицер, возвращается в свой домашний, детский мир, точно так же возвращается и чеховский гимназист после долгого отсутствия. Однако изображения сильнейшего эмоционального переживания — «радости до слёз» (Толстой упоминает об этом несколько раз), счастья — у Чехова нет.

Два писателя используют в описании той же ситуации разные средства. В передаче ощущений и мыслей героя Толстому нужны подробности, детали, Чехов же лаконичен. Толстовский принцип «кажущейся полноты описания» [8, 153] заменён у Чехова принципом «незаметной неполноты»: автор «Мальчиков» даёт «опорные точки», позволяющие читателю достроить детальное описание.

В названных эпизодах не просто наблюдается сходство в описании возбуждения от долгожданной встречи, совпадения дословные (крики, визг, объятия, поцелуи, хлопанье дверей). Слой «толстовской лексики» очевиден в принципах словесного отбора Чехова.

И в сюжетном построении эпизодов есть некоторое сближение. В момент первой радостной и многолюдной встречи и в «Войне и мире», и в «Мальчиках» — не хватает главных, особо значимых для

приехавших лиц. Их «выход» обозначен писателями особо. У Толстого: «Он (Николай – Н. И.) <...> все еще ждал и искал кого-то. Старая графиня еще не выходила. И вот слышались шаги в дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги его матери. Но это была она, в новом, незнакомом еще ему, сшитом, верно, без него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на его грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к холодным снуркам его венгерки».

У Чехова: «Отец Володи в одной жилетке и с ножницами в руках вбежал в переднюю и закричал испуганно:

— А мы тебя еще вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Господи боже мой, да дайте же ему с отцом поздороваться! Что я не отец, что ли?». Писатель травестирует, перелицовывает толстовскую ситуацию. Встреча *сына и матери* Толстым изображена психологически точно, автору важны подробности поведения героев, раскрывающие глубину переживаний его персонажей, Чехов кратко и с лёгкой иронией рисует встречу *отца и сына*.

В обоих эпизодах есть ещё одна общая ситуация — вместе с долгожданным сыном приезжает гость, о котором забывают, которого не замечают в порыве родственной радостной встречи. В романе Толстого: «Денисов, никем не замеченный, войдя в комнату, стоял тут же и, глядя на них, тер себе глаза.

— Василий Денисов, дг'уг вашего сына, — сказал он, рекомендуясь графу, вопросительно смотревшему на него <...> Те же счастливые, восторженные лица обратились на мохнатую черноусую фигурку Денисова и окружили его».

У Чехова: «Когда первый порыв радости прошел, Королевы заметили, что кроме Володи в передней находился еще один маленький человек, окутанный в платки, шали и башлыки и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большою лисьей шубой.

— Володичка, а это же кто? — спросила шёпотом мать.

— Ах! — спохватился Володя. — Это, честь имею представить, мой товарищ Чечевицын, ученик второго класса... Я привез его с собой погостить у нас».

У Толстого гость сам рекомендует графу Ростову, и это выглядит учтиво и достойно. У Чехова неожиданного гостя представляет гимназист Володя. «Взрослая» формула речевого этикета позволяет ему как бы оправдать самовольное приглашение Чечевичина в родительский дом. Явно заимствованная фраза в устах мальчика звучит комично.

В обоих случаях именно отец первым приветствует гостя. У Толстого: « — Милости прошу. Знаю, знаю, — сказал граф, целуя и обнимая Денисова. — Николушка писал... Наташа, Вера, вот он, Денисов». У Чехова: «— Очень приятно, милости просим! — сказал радостно отец. — Извините, я по-домашнему, без сюртука... Пожалуйста! Наталья, помоги господину Черепицыну раздеться!».

Чеховым ситуация приветствия отцом гостя разрабатывается иначе, в комическом ключе. Отец Володи, словно продолжая заданную сыном «этикетную» модель поведения во время встречи, оказывается к ней явно не готовым, он несколько растерян и смущён: одет по-домашнему⁶, маленького мальчика называет «господином» и в довершение всего путает фамилию гостя, называя его Черепицыным, а не Чечевичиным.

Следует заметить, что при сходстве многих элементов чеховское повествование с самого начала несколько снижено. Действие происходит не в московской аристократической среде, как у Толстого, а в помещицкой, провинциальной. Приезжают не взрослые, участники военных событий в кратковременный отпуск, а гимназисты. Они тоже в некотором роде «мундирные» люди. Они в форме: в гимназическом пальто и фуражках, но укутаны в платки и шали, башлыки. И едут они домой не после боев с Наполеоном, а после гимназических занятий, на рождественские каникулы. Начав «Мальчиков» с приёма снижения повествования, Чехов доходит до травестирования толстовского эпизода.

Несколько раз Толстой выделяет в сцене приезда Наташу: «Наташа, после того как она, пригнув его к себе, расцеловала все его

⁶ По-домашнему, вернее, по-дорожному у Толстого одеты приезжие гусары: не в доломанах и ментиках, а «в венгерках».

(Николая – Н. И.) лицо, отскочила от него и, держась за полу его венгерки, прыгала, как коза, все на одном месте и пронзительно визжала». Есть и у Чехова в рассказе героиня с таким же именем. Служанка Наталья завопила, узнав о приезде Володички, вбегая в столовую, затем повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки. У Толстого Наташа, сестра Николая, близкий и родной человек, у Чехова – прислуга. Писатель явно снижает толстовский образ.

Чехов словно играет с читателем, то давая возможность увидеть сходство своего эпизода с толстовским, то изменяя повествование практически до неузнаваемости, заставляя читателя сразу и сомневаться, и утверждаться в мысли о сходстве с Толстым. Он словно мистифицирует читателя, а в конце эпизода даёт ключ к разгадке: «Всё смешалось в один сплошной радостный звук, продолжавшийся минуты две». Эта очень хорошо знакомая читателю толстовская фраза «всё смешалось...» – маркер толстовского текста, подсказка читателю, что Толстой имеет прямое отношение к этому эпизоду.

Следует заметить, что для Чехова в поэтике Толстого очень важным оказывались фраза, слово. Так, в первом томе романа «Война и мир», хранящемся в личной библиотеке ялтинском дома, писателем подчёркнуты синим карандашом слова «видимо» (11 раз), «по видимому» (1 раз) [3, 328]. В письме Е. М Шавровой-Юст (20 ноября 1896), делая замечания по поводу её рассказа «Жена цезаря», он пишет: «Молодые супруги устраивают обстановку “как у всех” — это напоминает Бергов в “Войне и мире”» (П. 6, 232) [6]. Знаковая микроцитата «всё смешалось...» из «Анны Карениной» в рассказе «Мальчики»⁷ возникла у Чехова не случайно — 10 марта 1887 года он ехал в поезде из Москвы в Петербург, ехал «в самом напряженном состоянии. Снились мне гробы и факельщики, мерещились тифы, доктора и проч. ... Вообще ночь была подлая... Единственным утешением служила для меня милая и дорогая Анна⁸, которой я занимался во всю дорогу» (П. II, 35) [6].

⁷ Рассказ «Мальчики» впервые был напечатан в «Петербургской газете» 21 декабря 1887 года. Подзаголовок: сценка. Подпись – А. Чехонте.

⁸ Имеется в виду «Анна Каренина» Толстого.

Нередко чеховское повествование идёт в лирическом ключе, «в тоне и духе» Толстого. Например: «волосы на висках были покрыты инеем, и весь он (Володя – Н. И.) от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: «Бррр!»». Или: «Немного погодя Володя и его друг Чечевицын, ошеломленные шумной встречей и всё еще розовые от холода, сидели за столом и пили чай. Зимнее солнышко, проникая сквозь снег и узоры на окнах, дрожало на самоваре и купало свои чистые лучи в полоскательной чашке. В комнате было тепло, и мальчики чувствовали, как в их озябших телах, не желая уступать друг другу, щекотались тепло и мороз». И в чеховском эпизоде, и в толстовском, подают чай, ловят каждое движение, слово, взгляд, не спускают восторженно-влюблённых глаз, даже одну из сестёр Володи зовут именем толстовской героини – Соня.

Зачины первой главы «Войны и мира» и «Мальчиков» очевидно сходны, вплоть до лексических совпадений, вплоть до толстовских имен в чеховском рассказе. Но разворачиваются события по-разному. Родственная встреча у Толстого — начало развития многих сюжетных линий. Приезд Николая, повзрослевшего и возмужавшего, проходит под знаком его самоутверждения, попытки доказать всем и самому себе, что он взрослый: у него «мужские» дела – обед в Английском клубе, отношения с Соней, дуэль Долохова с Пьером, карты, проигрыш... За чеховским эпизодом следует только одна линия: готовящийся побег в Америку, но и здесь присутствует некое желание мальчиков доказать свое мужество, т. е. утвердиться в собственных глазах.

Может возникнуть сомнение: правомерно ли сопоставлять эпизод из рассказа и романа-эпопеи? Сама структура романа, с одной стороны, и рассказа, с другой, столь различна, что степень развёрнутости, полноты описания во многом определяется жанровыми особенностями, а не только разницей манер двух авторов. Разницу жанров необходимо учитывать, однако хорошо видно, что учился Чехов прежде всего у Толстого-романиста, на этой почве, как справедливо отмечал З.С. Паперный, вырастала новая художественная система Чехова [8, 153].

Интересные наблюдения о близости Толстого Чехову встречаются у Н.Я. Берковского, который находил, что «у Чехова связь с Толстым идёт по концепции и колориту, она не может не сказаться на множестве подробностей <...> При переходе из произведения в произведение, от писателя к писателю действующие лица, разумеется, не сохраняют неприкосновенным прежнее своё положение в сюжете, но нечто от их значения в общей концепции не может отпасть и тянется вслед за ними» [1, 231]. И далее: «Вероятно, важнейший эффект следования за связями литературных произведений то, что, соотнесённые, они доразъясняют друг друга. Вероятно, и сами писатели пишут, задевая произведения предшественников, с целью доузнать в них – достучаться там, где не сразу отвечают». Чехов, как считал Берковский, «пишет и об описанном уже другими. Он как бы снова пишет, вторым слоем по текстам Льва Толстого <...> полагаясь отчасти на сказанное уже другими» [1, 232]. Вполне возможно, что и в данном случае Чехов, изучая манеру Толстого, пишет «вторым слоем» по этому, переписывает толстовский эпизод, уходя в другое повествование.

«Пройдя толстовский иску́с, — как точно отмечал А.П. Чудаков, — Чехов вернулся на свои пути. Но «толстовский эпизод» не прошёл бесследно <...> Эффект от тесного соприкосновения с толстовскою поэтикой был другой — она разбудила в чеховской поэтике её собственные потенции, дала движение тому, что готовилось, до времени было скрыто, не зажгла чужим пламенем, но высекла собственные искры» [7, 193].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берковский Н.Я.* Чехов-повествователь и драматург // О русской литературе: Сб. ст. / Н. Берковский. - Ленинград : Худож. лит.: Ленингр. отд-ние, 1985.
2. *Лакишин В.Я.* Толстой и Чехов. 2-е изд. - Москв: Советский писатель, 1975.

3. Л.Н. Толстой и А.П. Чехов: рассказывают современники, архивы, музеи... / сост. и авт. коммент. А. С. Мелкова; РАН. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. - Москва: Наследие, 1998.
4. Таганрог и Чеховы: материалы к биографии А.П. Чехова / А.Г. Алферьева, Е.А. Кожевникова, Е.П. Коноплева [и др.]; научная редакция и предисловие И. Е. Гитович; - Таганрог: Изд-во "Лукоморье", 2003.
5. Толстой Л.Н. Собр. соч. в 20-ти тт. Под общ. ред. Н. Н. Акоповой [и др.] ; [Вступ. статья Н. Гудзия]. - Москва: Гослитиздат, 1960-1965. Т.5.
6. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти тт. — М., «Наука». 1974-1983. Все цитаты из писем и произведений Чехова даются с указанием серии (С. — сочинения, П. — письма) и страниц.
7. Чудаков А.П. «Толстовский эпизод» в поэтике Чехова // Чехов и Лев Толстой / Акад. наук СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1980.
8. Паперный З.С. Деталь и образ // Чехов и Лев Толстой / Акад. наук СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1980.

REFERENCES

1. Berkovskiy N.Ya. Chekhov-povestvovatel' i dramaturg // O russkoy literature: Sb. st. / N. Berkovskiy. - Leningrad : Khudozh. lit.: Leningr. otd-niye, 1985.
2. Lakshin V.Ya. Tolstoy i Chekhov. 2-ye izd. - Moskv: Sovetskiy pisatel', 1975.
3. L.N. Tolstoy i A.P. Chekhov: rasskazyvayut sovremenniki, arkhivy, muzei... / sost. i avt. komment. A. S. Melkova; RAN. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gor'kogo. - Moskva: Naslediye, 1998.
4. Taganrog i Chekhovy: materialy k biografii A.P. Chekhova / A.G. Alfer'yeva, Ye.A. Kozhevnikova, Ye.P. Konopleva [i dr.]; nauchnaya redaktsiya i predisloviye I. Ye. Gitovich; - Taganrog: Izd-vo "Lukomor'ye", 2003.
5. Tolstoy L.N. Sobr. soch. v 20-ti tt. Pod obshch. red. N. N. Akopovoy [i dr.] ; [Vstup. stat'ya N. Gudziya]. - Moskva: Goslitizdat, 1960-1965. T.5.
6. Chekhov A.P. Poln. sobr. soch. i pisem v 30-ti tt. — M., «Nauka». 1974-1983. Vse tsitaty iz pisem i proizvedeniy Chekhova dayutsya s ukazaniyem serii (S. — sochineniya, P. — pis'ma) i stranits.
7. Chudakov A.P. «Tolstovskiy epizod» v poetike Chekhova // Chekhov i Lev Tolstoy / Akad. nauk SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gor'kogo. — M.: Nauka, 1980.

8. *Papernyy Z.S. Detal' i obraz // Chekhov i Lev Tolstoy / Akad. nauk SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gor'kogo. – M.: Nauka, 1980*

**ԻՆՉՊԵՍ ՉԵԽՈՎԸ ՎԵՐԱԳՐԵՑ ՏՈԼՍՏՈՅԻՆ
(Լև Տոլստոյի ստեղծագործական փորձը Անտոն Չեխովի
ստեղծագործություններում)**

Ն. Ֆ. ԻՎԱՆՈՎԱ

**Յարոսլավ Իմաստուն Նովգորոդի պետական համալսարան
(Վելիկի Նովգորոդ, Ռուսաստան)**

Այս հոդվածում հեղինակը փորձում է ցույց տալ՝ համեմատելով Տոլստոյի «Պատերազմ և խաղաղություն» վեպի և Չեխովի «Տղաները» պատմվածքի երկու դրվագները, թե ինչպես է Չեխովը, ուսումնասիրելով Տոլստոյի ստեղծագործական ոճը, գրում Տոլստոյի դրվագի «երկրորդ շերտը»՝ անցնելով մեկ այլ պատմության:

***Բանալի բառեր՝** Ա.Պ. Չեխով, «Տղաները», Լ. Ն. Տոլստոյ, «Պատերազմ և խաղաղություն», ստեղծագործական փոխակերպումներ:*

**HOW CHEKHOV REWROTE TOLSTOY
(the creative experience of Leo Tolstoy in the works of Anton
Chekhov)**

N. F. IVANOVA

**Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)**

In this article, the author attempts to show by comparing two episodes from Tolstoy's novel "War and Peace" and Chekhov's short story "Boys"

how Chekhov, studying Tolstoy's manner, writes a "second layer" of Tolstoy's episode, going into another narrative.

Key words: *A. P. Chekhov, "Boys", L. N. Tolstoy, "War and Peace", creative transformations.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 27 мая 2025 г., подписана к печати в № 2.CXXI (121).2025 30.10.2025.